

Лошкарёва Мария Евгеньевна

УЭЛЬС ПОСЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Статья посвящена анализу англо-валлийских отношений после завоевания Уэльса Эдуардом I, причин, событий и последствий антианглийских восстаний в Уэльсе в конце XIII - начале XIV века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 117-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(4)

Статья посвящена анализу англо-валлийских отношений после завоевания Уэльса Эдуардом I, причин, событий и последствий антианглийских восстаний в Уэльсе в конце XIII - начале XIV века.

Ключевые слова и фразы: завоевание; англо-валлийские отношения; восстание; валлийское сопротивление.

Мария Евгеньевна Лошкарева, к.и.н.

Кафедра конституционного и административного права

Государственный университет - Высшая школа экономики, Нижегородский филиал

m_loshkareva@mail.ru

УЭЛЬС ПОСЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ[©]

Устройство Уэльса после завоевания 1282 г. определялось Валлийским Статутом, принятым в Хритлане 19 Марта 1284 г. [12] По Статуту в Гвинедде создавалось три новых графства: Англиси, Карнарвон и Мерионет, четвертое графство Флинт, на северо-востоке, не являлось частью княжества, будучи валлийским владением графа Честера. В юго-восточном Уэльсе графства Кармартен и Кардиган существовали еще с 1241 г. В каждом графстве английскую корону представлял шериф. Администрацию нового княжества возглавлял юстициарий, совмещавший функции управляющего, верховного судьи и главнокомандующего. Статут вводил английское уголовное право и процесс, валлийское гражданское право сохранялось. Должности в центральном управленческом аппарате, как правило, замещались англичанами, а на местах - валлийцами. Эдуард понимал, что валлийцами лучше управляют сами валлийцы (этот урок уже был усвоен графами Границы).

Но у новых отношений была и еще одна сторона – военная. Чтобы свести к минимуму риск восстания, Эдуард планировал создать систему замков. Некоторые были построены на периферии Гвинедда после валлийской кампании 1276–77 гг., теперь же следующая группа была возведена в самом княжестве. Эти замки являются одними из лучших памятников средневекового военного строительства в Европе: все они сооружены с учетом местных особенностей, географического положения и рельефа, и практически все могли быть освобождены с моря в случае осады, вокруг них селились английские переселенцы, там постепенно образовывались крупные центры торговли. Новый режим был для многих даже менее обременительным, чем режим Лливелина Последнего. Перемены оказались не столь значительными, но сам факт завоевания оставил глубокий след в сознании валлийцев. Пробел в валлийской поэтической традиции сразу после завоевания говорит о многом. Старый образец литературного патронажа, то есть патронажа принцев, изжил себя, но постепенно сформировался новый. Валлийцы более чем когда-либо стали обращаться к пророчествам как к источнику утешения и надежды. Однако недовольство валлийцев выражалось вполне традиционно: усердие новых чиновников по сбору и увеличению налогов и игнорирование общественных претензий на право пользования лесами и лугами порождало большое количество жалоб. Судебные нововведения были еще одним поводом для недовольства. В таком глубоко традиционном обществе как валлийское невнимание к праву и обычаю создавали накаленную атмосферу. Многие претензии валлийцев были преувеличены, но положение покоренного народа приводило к тому, что ответственность за все беды возлагалась на английское управление.

Первое восстание, с которым пришлось столкнуться Эдуарду I, произошло через несколько лет после завоевания и явилось совершенно неожиданным. Рис ап Мередит, лорд Эстард Тауи был последним из тех, от кого можно было ожидать восстания, ибо он являлся единственным из валлийских лордов, воевавшим на стороне Эдуарда в последней войне. Отец Риса Мередит ап Рис покинул Лливелина ап Гриффита в октябре 1257 г. и с тех пор последний не имел власти над лордом Дрэслуйна [2, р. 111]. Договор в Монтгомери 1267 г. сохранял вассальную зависимость Мередита непосредственно от короля, в то время как все остальные валлийские лорды были признаны Генрихом III вассалами принца Лливелина. Когда король выступил против принца в 1276 г., сын Мередита Рис имел полное право не поддерживать своих соотечественников, так он и поступил в апреле 1277 г. [Ibid., р. 118]. Однако он не получил обещанных королем земель [8, р. 123]. Вскоре королевское юридическое и административное вторжение заставило таких лордов как Рис Уиндод, Гриффит и Кинан ап Мередит аб Овайн искать союза с принцем Лливелином, и уже в мае 1278 г. все трое были при дворе принца. Но у Риса ап Мередита не было никаких надежд на примирение с принцем, которого он предал. Он был теперь всецело во власти короля. Когда разразилась последняя война в 1282 г. Рис остался верным короне. Его шпионы выследили повстанцев Гриффита ап Мередита аб Овайна и его брата Кинана [3, р. 132]. В награду за сотрудничество, он получил принадлежавшие им коммоты [8, р. 125]. И все же Рис ап Мередит, несмотря на все милости короля, не получил главную награду, на которую рассчитывал – родовую резиденцию Лорда Риса замок Диневур (об этом свидетельствует петиция обиженного лорда) [3, р. 97]. Рис ап Мередит был полностью подчинен короне и обязан являться по королевскому вызову в Кармартен. Именно это обстоятельство и повлекло за собой проблемы в будущем. К сентябрю 1286 г. отношения Риса с Эдуардом резко ухудшились из-за чрезмерного давления, оказываемого королевской администрацией. Рис был вовлечен в спор с Джоном Жиффаром, лордом Буелта и Искеннена из-за Лландовери. После отказа Риса

явиться в королевский суд для рассмотрения дела, которое имело место вне Кармартеншира, спорные земли были присуждены его противнику [8, р. 127]. Кроме того, у Риса был затяжной конфликт с юстициарием Робером Тибето. Рис обвинял его в злоупотреблениях, вымогательстве и неуважении к валлийскому праву (точнее, в использовании английской юридической процедуры). Все эти претензии были направлены королю в Гасконь. Ответ Эдуарда содержал рекомендации примириться с валлийцами [3, р. 167]. Но ситуация быстро ухудшилась в начале 1287 г.: Рис отказался явиться в Кармартен [Ibid., р. 168], таким образом, фактически отрицая, что как лорд Кантрев Маур, он подвластен королевской юрисдикции. Это мог быть акт неповиновения, но можно найти и другое объяснение. Рис унаследовал коммоты Эстлуйв и Эмлен Эух Ких от своего отца, которому они были проданы Жильбером Маршаллом, графом Пембруком. Брат графа завоевал их, и они были присоединены Жильбером Маршаллом к графству Пембрук, несмотря на то, что формально относились к Кармартену. И теперь Рис как лорд Эмлен мог утверждать, что он не обязан подчиняться юстициарию в Кармартене. Предпринятое расследование установило, что два указанные коммота всегда принадлежали Кармартену [Ibid., р. 127]. Король принял все меры для того, чтобы конфликт был погашен. Однако избегать восстания не удалось. В силу того, что Рис не прибыл на рассмотрение дела в Кармартен, судьи, которых назначил Эдмунд, граф Корнуэлл, управлявший государством во время отсутствия короля, признали действия юстициария резонными. Рис очень рассчитывал на королевскую благосклонность после стольких лет службы, но притесняемый новой администрацией, он восстал [12, р. 121]. Несомненно, важную роль сыграл личный конфликт Риса с юстициарием, который, видимо, был строгим администратором и с настойчивостью навязывал новые порядки на завоеванных землях. Судебная причина восстания и современниками, и исследователями признается лишь поверхностной, суть конфликта очевидно гораздо глубже.

Первый удар Риса был нанесен по Лландовери, где замок был взят 8 июня 1287 г. [7, р. 134]. Там Рис не задержался: вскоре он обрушился на Диневур и Каррег Кеннен. Через несколько дней восставшие опустошили коммот Эстлуйв. Почти сразу после начала восстания в Кардиганшире англичанами были приняты меры по обороне, которые свидетельствуют о степени серьезности восстания: 25 июня рыцари и пехота Шропшира и Стаффордшира под командованием Роджера Лестранжа были призваны на службу в Уэльс; кроме того, предпринимались меры по изоляции Границы и локализации восстания в Уэльсе: 24 июня к лордам Границы и шерифам графств поступило распоряжение пресекать торговлю с восставшими. Юстициарий западного Уэльса получил приказ конфисковать земли Риса ап Мередита. Также было решено собрать силы в Кармартене, и 16 июля приказы поднимать войска были отправлены всем лордам Границы. Войска с севера должны были собраться в Лланбадарне, остальные – поступить в распоряжение самого графа Эдмунда (местом сбора был Монмут). Войска из Шропшира и Стаффордшира должны были собраться в Бреконе, а силы из Кармартеншира, Кардиганшира и Пембрукшира – в Кармартене [8, р. 130].

Северная армия под командованием Реджинальда де Грея и Роджера Лестранжа, состоявшая из 47 офицеров и 6600 солдат, подошла к месту встречи с графом Эдмундом в Кармартене 13 августа. Южная армия, в составе 2412 человек, включая 22 арбалетчиков, достигла Кармартена 8 августа. Третья армия под командованием юстициария южного Уэльса и давнего врага Риса была самой небольшой по численности – 1100 человек, причем состояла преимущественно из валлийцев (в платежной ведомости упомянуты только 30 англичан). Валлийцы, не сомневаясь, служили в этих войсках, ибо Рис в их глазах всегда был предателем. Четвертая армия под командованием графа Глостера, которая должна была собраться в Бреконе, была самой многочисленной – 12500 человек [Ibid., р. 132]. Неотъемлемой частью каждой армии был отряд лесорубов, расчищавших дороги для идущих вслед войск (это характерная черта всех валлийских кампаний).

Граф Эдмунд прибыл в Кармартен 8 августа и начал планировать следующий этап военных действий. Передвижения Риса ап Мередита неизвестны, а его молниеносные удары по замкам и городам юго-западного Уэльса создают впечатление, что он метался от места к месту, скрываясь в лесах и на болотах. Урон от погромов и грабежей, наносимый силами Риса, побудил большое количество валлийцев присоединиться к английской армии. 9 августа граф Эдмунд сообщил командующим северной армии, что он направляется к замку Дрэслуйн, где находится повстанец [3, р. 47]. Обе армии должны были воссоединиться на подступах к замку. Осада началась в середине августа и продолжалась около трех недель. Трудно установить точную дату капитуляции замка, но точно известно, что 24 сентября 1287 г. замок был передан Алану де Плакнету, вместе с коммотами Кайо, Катайниог, Маллайн, Мабельвэв, Мабидред, Майнорделью [8, р. 134]. Сам Рис избежал пленения, а большинство его приверженцев заключили мир с победителями. Все замки, захваченные Рисом в первые дни восстания, были возвращены, и даже оплот его власти замок Эмлен перешел в руки англичан.

Казалось, что восстание закончилось, хотя бунтовщик все еще был на свободе. Кампания по подавлению мятежа довольно дорого стоила английской короне и потребовала крупных займов (у итальянских банкиров). Кажется довольно странным, что граф Эдмунд не настаивал на продолжении военных действий до пленения Риса ап Мередита и вернулся в Англию с результатом явно не соответствующим количеству потраченных денег. Возможно, в этой ситуации сыграли роль родственные связи матери Риса, а также благосклонность многих лордов Границы к соотечественнику, восставшему против притеснений королевской администрации.

Никто уже не рассчитывал на возобновления восстания, пока Рис скитался по лесам и долинам Кармартеншира. Но в начале ноября 1287 г. мятежник подошел к замку Эмлен, построенному его отцом, и захватил его, убив констебля Роджера Мортимера [3, р. 159]. Это послужило сигналом к возобновлению восстания. Несмотря на то, что обстановка в целом являлась благоприятной для англичан, они приняли срочные меры по защите от повстанцев: 14 ноября лорды Границы и констебли королевских замков получили приказ оставаться

в своих владениях и замках для их обороны от Риса ап Мередита. В декабре все еще шла работа по укреплению замков Кармартеншира и Кардиганшира, однако до конца месяца не было предпринято никаких шагов, чтобы отбить захваченный Рисом ап Мередитом замок. Его осада началась только 10 января, а во второй половине января замок был взят. Но Рис вновь избежал плена, хотя многие из его сторонников были перебиты. С этого момента главной задачей стал поиск лидера восстания, с этой целью 25 января отряд валлийцев направился на поиски мятежника в лесах Эстрад Тайви [8, р. 135]. Из местного населения были взяты заложники, которые не могли быть освобождены, пока Рис ап Мередит, за голову которого было назначено вознаграждение, не будет пойман. Несмотря на слухи о подготовке Рисом нового выступления и постоянные предупреждения лордов Границы и констеблей замков о соблюдении мер по обеспечению безопасности, было ясно, что восстание окончено. Несколько заложников обязались захватить Риса живым или мертвым или быть казненными. Сам же Рис готовился отплыть в Ирландию. Появились слухи, что граф Глостер обещал ему убежище до возвращения короля из Франции. Примечательно, что эти слухи были всерьез восприняты властями, и лордам Гауэра и Кидвелли было приказано поручиться, что Рис не найдет убежища в их владениях, а заместитель юстициария северного Уэльса получил указание контролировать побережье на случай, если мятежник решит отплыть в Ирландию. Сторонники Риса получили прощение короля 6 ноября 1290 г., а сам он был пойман 2 апреля 1292 г. четырьмя сыновьями Мадога аб Араудра – Мадогом, Трахайрном, Хауэлом, Возном и Рисом Гетеном, все они являлись людьми бунтовщика [2, р. 121]. Рис ап Мередит был отправлен в Англию в оковах, а 2 июня 1299 г. в Йорке признан виновным в убийствах, поджогах, грабежах и разрушениях королевских замков, Приговор о его повешении был приведен в исполнение в тот же день [8, р. 138].

Восстание Риса ап Мередита обычно расценивают как локальное выступление недовольного лорда, притесняемого английской администрацией, несмотря на его заслуги перед королем. Восстание было подавлено с помощью валлийцев, и пленили мятежника валлийцы, однако оно демонстрирует серьезность проблем в Уэльсе после завоевания.

Английские власти едва ли извлекли уроки из этого восстания, а административное и финансовое давление на Уэльс только возросло. В январе 1291 г. Эдуард издал приказ о новых сборах для выплаты долгов. Это требование означало решение Эдуарда включить земли Уэльса и Границы в пределы своей фискальной власти. Сбор был произведен только в 1292–93 гг., налог оказался, несомненно, тяжелым и дал примерно 10000 фунтов от Уэльса [6, р. 382]. Это вызвало недовольство, подпитываемое другими, вполне обоснованными претензиями. Вместе с тем король сократил гарнизоны нескольких ключевых замков и призвал некоторых чиновников, включая юстициария южного Уэльса, на помощь в его гасконской кампании, а также объявил о наборе пехоты в Уэльсе. Заместитель юстициария южного Уэльса Джеффри Клемент стал первой жертвой нового восстания, разразившегося в день сбора новобранцев, отправлявшихся в Гасконь, в Шрусбери 30 сентября 1294 г. [2, р. 122].

Восстание 1294–95 гг. было гораздо серьезнее предыдущего, оно охватило почти всю страну – королевские земли на севере и юге, обширные территории Границы, включая Гламорган, Брекон, Дэффрин Клуид. На севере повстанцев возглавил Мадог ап Лливелин, член младшей ветви династии Гвинеда, на юго-востоке – другой принц, Морган ап Мередит, из династии Махен и Кайрлеон. Кинан ап Мередит, и Майлгун ап Рис восстали в Дехайбарте [Ibid.]; лидеры, происходившие из древних династий, появились также в Бреконе и Кардиганшире. Цели восставших зависели от места действия. В Гламоргане восстание было направлено против политики графа Глостера, Жильбера, это выступление описано, как «война против Графа» [4, р. 217]. По мнению большинства исследователей, это было типичное антианглийское восстание. Народный гнев нашел выход в убийствах таких английских чиновников, как шериф Англси или заместитель юстициария южного Уэльса, уничтожении записей, в атаках и захватах замков (среди которых Карнарвон, Денби, Ритин, Хаварден, Моралис). Восстание нанесло серьезный ущерб практически во всех районах Уэльса, о чем свидетельствуют петиции королю [Ibid., р. 511]. Национальный характер этого восстания подчеркивается тем, что один из руководителей Мадог ап Лливелин принял титул принца Уэльского [7, р. 135].

Восстание застало Эдуарда врасплох, но карательная экспедиция не заставила себя долго ждать. Как и в предыдущих кампаниях для приведения Уэльса к покорности были подготовлены три армии. Основными военными базами стали: Честер на севере, Монтгомери в центральном Уэльсе, Брекон и Кармартен на юге [9, р. 247]. О серьезности восстания свидетельствует присутствие самого короля, которому пришлось оставить на время руководство военной кампанией во Франции [2, р. 122]. К концу года численность королевских войск достигла 35000 человек (16000 из них были собраны в Честере), припасы подвозились морем, причем очень быстро. Осажденные замки Крикиет, Харлех, Абериствит были освобождены [9, р. 260]. Зимняя погода и успешная партизанская тактика валлийцев продержали короля запертым в Конвее с января по март 1295 г. Но с приходом весны, восставшие быстро сдали свои позиции. Граф Херефорд одержал несколько блестящих побед на юго-востоке, Кинан ап Мередит был взят в плен и затем казнен, Майлгун ап Рис был убит; граф Уорик нанес сокрушительное поражение Мадогу ап Лливелину (за голову которого было назначено вознаграждение в 500 марок [3, р. 508]) при Майс Мойдог 5 марта [2, р. 122]. В начале апреля король покинул Конвэй, что стало успехом, не меньшим, чем военная победа. В начале июня Эдуард сообщил графу Эдмунду, о том, что восстание в Кардигане, Кармартене, Эзравере, Буелте подавлено, Морган ап Мередит, возглавивший мятежников в Гламоргане, покорился королю, и что он надеется на скорое умиротворение княжества [3, р. 208].

События 1294–95 гг. показали, что валлийцы не имели ни сил, ни ресурсов, чтобы поддерживать восстание, а Эдуард I еще раз продемонстрировал свое военное и политическое искусство, не только подавив серьезное восстание, но и воспользовавшись им как предлогом для последующего подчинения территорий Границы. Восстание повлекло за собой массу проблем: король вынужден был провести восемь месяцев в Уэльсе в весьма напряженный период своего царствования, стоимость кампании (55000 фунтов) и восстановительных работ привели к финансовому кризису [9, р. 268–271]. Почти 200 заложников были взяты с королевских земель на севере и юге и посланы в разные замки в Англии, подобные меры были приняты и лордами Границы; тяжелые штрафы и обязательства были наложены на валлийские общины в качестве страховки от будущих восстаний. В Гламоргане 500 марок было выплачено за восстановление права и обычаев [3, р. 217], в Озвестри и Йале лорды использовали восстание как предлог для захвата лесов и пустошей. Практика управления Уэльсом через отсутствующих чиновников была пересмотрена, юстициарием северного Уэльса стал Джон Хаверинг, причем он получил особое указание «заменить короля там» (позже он стал контролировать все королевские земли в регионе) [4, р. 508]. Эдуард решил, что строительство замков в Уэльсе должно быть продолжено. В апреле 1295 г. началось грандиозное по масштабу и темпам строительство замка в Бомарисе, в это же время проводились восстановительные работы в замках, наиболее пострадавших от восстания. Английские лорды в Уэльсе вынуждены были следовать примеру своего короля. Руководители восстания были наказаны не столь сурово, как Рис ап Мередит: Мадог ап Лливелин, после капитуляции в июле был взят в плен и остаток жизни, очевидно, провел в Тауэре, а Морган ап Мередит был прощен королем и затем стал одним из командующих королевскими войсками [5, р. 88].

Восстание наложило серьезный отпечаток на англо-валлийские отношения: в глазах англичан валлийцы были вероломными и недостойными доверия людьми. Согласно ордонансам короля, валлийцы не могли проживать в английских городах северного Уэльса и вести там торговлю.

В 1301 г. старший сын Эдуарда I получил королевские земли в Уэльсе и титул принца Уэльского. Этот акт был не просто попыткой присвоения наследнику достойного титула. Эдуард, рожденный в Уэльсе, всегда находил поддержку среди валлийцев в период своего царствования. В начале XIV века валлийцы впервые со времени завоевания стали занимать ключевые посты в королевских административных органах в Уэльсе. Однако проблем не уменьшилось, о чем свидетельствуют петиции, представленные королю в Кеннингтоне в 1305 г. и в Линкольне в 1316 г. [4, р. 92, 97, 256, 452, 462, 471].

В 1315–17 гг. Уэльс вновь стоял на грани крупномасштабного восстания. Одной из непосредственных причин был голод. Но главной причиной – успех Эдуарда Брюса и его шотландских войск в Ирландии летом 1315 г. Угроза шотландского вторжения в Уэльс стала вполне реальной, идея кельтского союза против Англии, казалось, могла быть воплощена в жизнь, ибо, согласно пророчествам, объединение могло принести освобождение, а валлийцы, как известно, доверяли им. Автор «*Vita Eduardi Secundi*» передает, что шотландцы имели успех в Ирландии и намеревались пойти в Уэльс, чтобы поднять валлийцев на восстание, ирландцы и валлийцы, – по его словам, – являются народами, несущими ярмо рабства [10, р. 148]. Власти в этой ситуации готовились к отражению не только внешней опасности, но и внутренней. Опасения властей относительно лояльности валлийцев обусловили приказ об укреплении замков и повышении обороноспособности гарнизонов, а также назначение комиссии для рассмотрения заявлений о притеснениях валлийцев королевскими чиновниками. В этой связи в конце октября 1315 г. в Исконный Уэльс были отправлены Филипп ап Хауэл, Рис ап Хауэл и Джон Вэлвэйн, которые имели полномочия не только санкционировать расходы по обороне земель, но и вести переговоры с людьми северного Уэльса по неким секретным вопросам, которые король доверил им (причем «не беспокоя валлийцев»), им было приказано также встретиться с Гриффитом Ллойдом, одним из наиболее влиятельных людей в северном Уэльсе [3, р. 254].

Несмотря на встречу валлийских лордов с королем в Клипстоне и Линкольнский парламент, где рассматривались валлийские претензии, в Гламоргане восстания избежать не удалось, ибо именно там валлийская проблема была наиболее острой. Причины восстания Лливелина Брена, разразившегося в Гламоргане в январе–марте 1316 г. [2, р. 123], сложны и требуют рассмотрения предпосылок, касающихся как самого лидера, так и общества в целом. Безусловно, важным фактором стал голод после неурожайного 1315 г., но главная причина связана со смертью графа Глостера в 1314 г. и передачей его наследства под королевскую опеку. За этим последовало обострение отношений между валлийским обществом и королевскими опекунами, которые игнорировали сложившиеся традиции. Гламорган в этот период пережил два восстания: первое, очевидно, произошло сразу после смерти графа в 1314 г., а второе – спустя два года. Точную дату первого выступления установить невозможно. 13 июля 1314 г., через 20 дней после смерти графа Глостера блюстителями его владений были назначены Джон де Эвердон и Ингельрам Беренджер, последний также стал шерифом Гламоргана, но уже 14 сентября блюстителем был назначен Бартоломью де Бадлсмер, приближенный последнего графа. Видимо, это было сделано для того, чтобы устранить проблемы, возникшие в результате давления новых королевских чиновников на валлийское население, ибо недовольство валлийцев вылилось в открытое восстание [11, р. 73]. Второе восстание связано с именем Лливелина Брена, державшего поместье в Сенгенет. Возможно, Лливелин Брен был сыном Гриффита ап Риса, последнего валлийского лорда Сенгенета. Учреждение королевского манора было небезопасным для Лливелина, так как большая часть его владения не являлась наследственной собственностью и зависела от милости лорда, а после смерти графа ненадежность положения Лливелина стала очевидной. Уже в июле 1315 г. Бадлсмер был заменен Пэйном де

Турбевиллем, лордом Койтэ, шерифом Гламоргана стал Роберт де Грендон [3, р. 173]. Действия вновь назначенных королевских чиновников вызывали опасения валлийцев. Ужесточение налоговой политики привело к тому, что власти оказались в состоянии конфронтации не только с представителями валлийской аристократии, но и с обществом Гламоргана в целом. 28 января 1316 г., то есть после заседания парламента в Линкольне, на которое Лливелин Брен не явился, несмотря на вызов, в Гламоргане вспыхнуло восстание.

Лливелин Брен начал свою кампанию с атаки на замок Кайрфилли. Несмотря на столь пристальное внимание к Гламоргану, восстание стало неожиданностью для короля. Выступление, начавшееся в Сенгенете, поддержали жители Блайнай Морганног. Первые контрмеры король предпринял 6 февраля: Вильям де Монтегю и Хью де Одли были назначены командовать кавалерией в Гламоргане, Хамфри де Бохун, граф Херефорд, стал командующим всех сил, направленных против повстанцев, к нему вскоре присоединились Роджер Мортимер из Чирка, Роджер Мортимер из Вигмора, Генрих Ланкастер, лорд Монмута, Джон де Гастингс, лорд Абергавенни и другие. Войска были набраны в Глостере, во время восстания княжество обеспечивало поддержку королевской армии (королем были сделаны значительные уступки, чтобы избежать возможных осложнений).

Лливелин не смог достичь сколько-нибудь значительных успехов и вскоре его войска отступили в горные районы. Центром валлийского сопротивления стал Сенгенет. Английские войска подошли к нему с двух направлений. Граф Херефорд и Мортимеры собрали свои силы на юге Брекона, Вильям де Монтегю направлялся из Глостера через Монмут в Кардифф в сопровождении сил Генриха Ланкастера и Джона де Гастингса и к 6 марта прибыл туда. Королевская армия, насчитывавшая 150 всадников и 2000 пехотинцев, 12 марта оставила Кардифф и двинулась к замку Кайрфилли. По пути войска столкнулись с восставшими, укрепившимися на Черной горе (хребет, который пересекает дорогу между Кардиффом и Кайрфилли) [11, р. 79-81]. Преодолев сопротивление валлийцев, освободили замок, а затем вернулись в Кардифф. 18 марта 1316 г. Лливелин Брен капитулировал. Граф Херефорд убедил Эдуарда II не принимать жестких решений по отношению к Лливелину без его совета [3, р. 68]; 26 марта король приказал заключить Лливелина вместе с женой и сыновьями в Тауэр [11, р. 81]. В это же время Вильям де Монтегю, Генри де Пенбридж и Роберт де Грендон были уполномочены провести расследование в Гламоргане, результаты которого свидетельствуют о том, насколько широкой была поддержка, оказываемая Лливелину. В списке людей, принимавших участие в восстании, оказались жена Лливелина Ллайки, его сыновья Гриффит, Джон, Дэвид, Роджер и Майриг, а также Лливелин ап Мадог ап Хауэл, потомок валлийских лордов Сенгенета, Хауэл аб Ивор аб Йоан из Майсгена, Грону ап Рис и Рис Майсген из Нита и Мадог Вэхан из Тир Йарля [Ibid., р. 83]. Все перечисленные, безусловно, пользовались огромным влиянием в валлийском обществе. Уже в августе 1316 г. Джону Жиффару, новому блюстителю и шерифу Роберту де Грендону было приказано вернуть земли, владельцы которых капитулировали и выплатили штрафы [Ibid., р. 84]. Лливелин ап Мадог ап Хауэл, заключенный в Тауэре вместе с Лливелином, был прощен в результате заступничества Роджера Мортимера, Мадогу Вэхану и его сыну возвратили их земли. Некоторым из повстанцев пришлось ждать прощения дольше, но большинство из них были вскоре восстановлены в правах. Последствия восстания серьезно отразились на тех, кто в нем играл меньшую роль: на население Гламоргана были наложены значительные штрафы, а территория графства серьезно пострадала в период военных действий [4, р. 183, 201]. Имущество самого Лливелина Брена было конфисковано после капитуляции. Спустя два года Лливелин по приказу Деспенсера, лорда Гламоргана, был привезен в Кардифф и казнен [11, р. 85]. После свержения Эдуарда II сыновья Лливелина Брена вновь получили свои наследственные земли в Гламоргане.

Восстание Лливелина Брена ограничилось Гламорганом и часто расценивается как локальное. Ряд исследователей полагает, что оно не имеет общеваллийского значения [10, р. 149], однако это восстание не могло быть обособлено от факторов, действовавших на весь Уэльс и, без сомнения, оказало значительное влияние на политику английской короны в отношении этого региона.

Валлийцы, как и шотландцы, были согласны признать власть английского короля, сохранив свои право и обычай. Меры, принимаемые новой администрацией, были направлены на создание мощного королевства на Британских островах и шли в разрез с требованиями валлийцев. Напряженность в англо-валлийских отношениях не исчезала никогда: английские власти старались не терять бдительности и быть на чеку, на тот случай, если валлийцы вновь восстанут, положение усугублялось опасностью использования Уэльса врагами Англии в качестве плацдарма для вторжения или внутреннего дестабилизирующего фактора.

Список литературы

1. **Минеева Т. Г., Романовская В. Б.** Конфликт обычного права Уэльса и английского common law в XIII-XV вв. // История государства и права. 2010. № 2. С. 29-33.
2. **Brut Y.** Tyvysogyon or the Chronicle of the Princes // Peniarth MS. 20 Version / translated with introduction and notes by Thomas Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1952.
3. **Calendar of Ancient Correspondence Concerning Wales** / ed by J. Goronwy Edwards. Cardiff, 1935.
4. **Calendar of Ancient Petition Relating to Wales** / ed. by W. Rees. Cardiff, 1975.
5. **Carr A. D.** Medieval Wales. L., 1995.
6. **Davies R. R.** The Age of Conquest. Wales 1063–1415. Ox., 1987.
7. **Eward I and Wales.** Cardiff, 1988.
8. **Griffiths R.** The Revolt of Rhys ap Merdudd, 1287–88 // The Welsh History Review. Cardiff, 1966. Vol. 3. № 2.
9. **Morris J. E.** The Welsh Wars of Edward I. Ox., 1968.

10. **Smith. J. B.** Edward II and The Allegiance of Wales // The Welsh History Review. Cardiff, 1976. Vol. 8. № 2.
11. **Smith J. B.** The Rebellion of Llywelyn Bren // Glamorgan County History. Cardiff, 1971. Vol. 3.
12. **The Statutes of Wales** / coll. and arr. by I. Bowen. L., 1908.

WALES AFTER ENGLISH CONQUEST

Mariya Evgen'evna Loshkareva, Ph. D. in History

*Department of Constitutional and Administrative Law
State University - Higher School of Economics (Branch) in Nizhnii Novgorod
m_loshkareva@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the English-Welsh relations after the conquest of Wales by Edward I, reasons, events and consequences of revolts against England in Wales at the end of the XIIIth - the beginning of the XIVth century.

Key words and phrases: conquest; English-Welsh relations; revolt; Welsh opposition.

УДК 94(470.5) + 316346.2-055.2 + 351.764 + 930(470.5)

Статья раскрывает процесс накопления исторических знаний по проблеме состояния проституции и борьбе с ней на Урале в литературе первого десятилетия Советской власти. Показано участие специалистов старой школы в пропаганде идей аболиционизма, сосредоточение их исследовательского интереса на западных и центральных районах, круг проблем в работах в трудах уральских врачей со второй половины 1920-х гг.

Ключевые слова и фразы: женщины; проституция; борьба с проституцией; историография; аболиционизм; история Урала.

Мария Ильинична Мирошниченко, к.и.н., доцент
*Кафедра истории
Южно-Уральский государственный университет
mti74@yandex.ru*

ЖЕНСКАЯ ПРОСТИТУЦИЯ НА УРАЛЕ В 1920-1935 ГГ. И БОРЬБА С НЕЙ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ 1920-Х - НАЧАЛА 1930-Х ГГ. ©

Рост проституции в Российской Федерации и странах «Ближнего зарубежья» и сокращение зон, закрытых для критики сделали возможным работу исследователей по вопросам, связанным с продажей женского тела. Дискуссии о причинах проституирования и способах борьбы с ним не стихают до сих пор. Кривая динамики исследовательского интереса к проблемам проституции в СССР выявляет два активных его всплеска. Первый - в 1920-х - начале 1930-х гг. и второй - с апреля 1985 г. по настоящее время.

1920-е гг. характеризовались наибольшей свободой слова в советской печати, первая половина 1930-х гг. - это время перелома в идеологии. Поэтому исследование истории изучения состояния женской проституции и отношения к ней в обществе с целью извлечения исторического знания, преломленного в историографическом источнике, самоценно для восстановления исторической реальности во всей её многосложности.

Советская власть согласно представлениям о юридической легитимности была незаконной, но с позиций практической легитимности способность длительно стабилизировать ситуацию придавала ей статус законности. Хотя в мирных условиях главнейшими стали задачи восстановления разрушенного хозяйства и борьба с голодом, по мере установления советской власти (на Урале - с лета-осени 1919 г.) началась и работа по борьбе с проституцией. Эта деятельность протекала в условиях, когда были отменены как практика регламентации проституции, осуществлявшаяся в царской России с 1843 г. и предполагавшая обязательный учет проститутток в полиции, выдачу им специального удостоверения («желтого билета»), регулярную принудительную явку на врачебный осмотр, многочисленные ограничения в гражданских правах, так и действие закона против проституции 1909 г. Закон 25 декабря 1909 г. о мерах пресечения торговли женщинами в целях разврата, не запрещая содержание «домов терпимости», усиливал уголовные санкции против торговцев «живым товаром». Вошедшие в него статьи являлись частью главы о сексуальных преступлениях, включенной в исправленный вариант Уголовного Кодекса 1903 г., который в связи с революционными событиями в России так никогда и не был принят [12, с. 330, 335].

Урал в силу своего географического расположения, характера экономического развития и климатических условий не относился к центрам проституции в царской России. Такими районами считались Москва и близлежащие фабричные города, Прибалтика, шахтерские районы Украины, а также причерноморские города [26, с. 258]. Поэтому в 1920-е гг. основное внимание исследователей было обращено к состоянию проституции